

✓ Проводы Священника Иоанно-Предтеченскаго Леушинскаго Монастыря О. Николая Любецкаго.

8-го Ноября, въ день празднованія Св. Архистратига Михаила и впроч. безплотныхъ силъ, въ Леушинскомъ монастырѣ состоялось прощаніе священника сего монастыря О. Николая Любецкаго съ сестрами обители, воспитанницами и прихожанами. 3-го Ноября во время всенощной получилась бумага о переводѣ О. Николая въ военное вѣдомство, о чемъ онъ въ тотъ же вечеръ сообщилъ. Съ быстротою молніи облетѣла всюду эта печальная для всѣхъ вѣсть, т. е. всѣ любили искренно своего дорогого батюшку, всегда кроткаго, добраго, исполнительнаго, и буквально не было уголка, гдѣ бы не оплакивали любимаго батюшку. 16 лѣтъ прослужилъ онъ въ монастырѣ, первые два года діакономъ, а 14 лѣтъ священникомъ, при чемъ былъ прекраснымъ духовникомъ для большей половины и сестеръ и прихожанъ. Всѣ оплакивали его: сестры, какъ пастыря и сомолитвенника; причтъ, какъ кроткаго сослуживца и товарища; прихожане, какъ „родного отца“, какъ они называли его.

8-го Ноября онъ совершилъ послѣднюю литургію въ монастырскомъ соборномъ храмѣ, при особенно торжественномъ пѣніи прекраснаго монастырскаго хора, пѣвшаго на правомъ криосѣ; т. е. и воспитанницы пожелали тоже участвовать въ пѣніи и помѣстившись на лѣвомъ По окончаніи литургіи О. Николай вы-

ВОЛОГОДСКАЯ  
областная библиотека  
им. И. В. Бабушкина

11/18

шелъ на солею сказать свое прощальное слово, но едва началъ первыя его строки, зарыдалъ; съ нимъ рыдала и вся Церковь; нѣсколько успокоившись и притомъ безпрестанно прерываясь слезами, онъ едва произнесъ его.

Прежде всего, глубокоуважаемая матушка и дорогія сестры, примите отъ меня искреннюю, горячую благодарность и глубокой поклонъ за всегдашнее ваше доброе, сердечное отношеніе ко мнѣ и моему семейству. Я знаю: вы радовались моей радости и всегда сочувствовали моему горю. Спасибо вамъ за святыя ваши молитвы, въ которыхъ я всегда такъ пуждался, а теперь, съ перемѣной жизни, нуждаюсь болѣе чѣмъ когда-либо. Не забудьте, не забудьте въ молитвахъ вашихъ поминать мое недостоинство. Благодарю за снисходительное отношеніе къ моимъ недостаткамъ, за любовь вашу ко мнѣ, которою я пользовался совершенно незаслуженно. Спасибо вамъ дорогія сестры. Не она ли, не эта ли любовь ваша содрогаетъ, и больно, больно сжимаетъ сердце мое при мысли, что уже наступило время разстаться съ вами, дорогія сестры. Нѣтъ нужды говорить о причинахъ моего ухода отъ васъ; да и минута эта не такъова, чтобы омрачать ее житейскими мелочами. Въ горькій часъ прощанія скажу лучше, чтобы хотя отчасти утѣшиться, какъ дорога для меня ваша святая обитель. Почти 16 лѣтъ протекло здѣсь среди васъ мирно, тихо, большею частью въ молитвѣ съ вами и въ посильныхъ трудахъ училищу в приходѣ. Многіе изъ васъ были моими духовными дѣтьми, которыхъ я старался руководить въ духовной жизни. И, слава Господу, иногда утѣшался, что нѣкоторые мои слабыя совѣты и наставленія пригодились мнѣ. Къ вамъ и общей небесной Царквительницѣ Владычницѣ прибѣгалъ я въ трудныя минуты жизни; и Она, Заступница, не посрамила моего упованія; здѣсь же у Ея святой иконы я научился творить молитву и утѣшаться Ею. А что можетъ быть дороже теплої молитвы въ жизни нашей. Нѣтъ, дорога, драгоценна будетъ для меня память о времени служенія моего въ вашей св. обители и воспоминаніе о васъ, маствая, почтеннѣйшая, дорогая матушка, съ дорогими сестрами. Залогомъ моей непрестанной памяти и молитвы о васъ остаются здѣсь мои родныя дѣтскія могилки. Вѣрите, что все сказанное не фразы, а вылилось отъ горячаго сердца. Напутствуйте же теперь меня вашими св. молитвами и добрыми пожеланіями на новую жизнь.

Велѣдъ за нѣтъ, отъ лица всей обители, сказала свой прощальный привѣтъ настоятельница игуменія Таисія. При послѣднихъ

словахъ были поднесены о. Николаю двѣ иконы двумя старшими монахинями.

„В ше Высокоблагословеніе, дорогой нашъ и неизмѣнно любимый батюшка о. Николай! Никогда не предполагали мы, чтобы пришлось намъ разстаться съ тобою и при томъ разстаться такъ неожиданно, такъ скоро! Но вотъ оставляешь насъ, отецъ нашъ и молитвенникъ! Дѣло твое, или вѣрнѣе, дѣло Божіе, ибо, *отъ Господа стопы человѣческія исправляются*“: да будетъ воля Его! Мы въ этомъ случаѣ можемъ утѣшать себя сознаниемъ, что не по нашей винѣ уходи твой совершается, ибо мы всѣ любили и уважали тебя и, кажется, ничѣмъ не огерчали, равно какъ и ты жилъ среди насъ, какъ добрый пастырь и какъ кроткій агнецъ. Здѣсь ты полагалъ начало служенія твоего въ священномъ савѣ, и обитель паша стала духовною твоею колыбелью. Здѣсь, подъ кровомъ Царицы Небесной, подъ стѣною тихой безмятежной пустыни развивались и крѣпили твои духовныя силы, здѣсь овѣ созрѣвали и принесли первые плоды твоего призванія. Теперь ты понесешь ихъ далеко отсюда, изъ пустыни въ распутіа міра, изъ тихаго уединенія въ многомятежную суету, въ самую средю житейскаго моря, волнуемаго страшными бурями, особенно свирѣпствующими за послѣднее время и готовыми поглотить, потопить корабль Церкви Христовой. Но силевъ незримый Кормчій его, Онъ будетъ править и твоею десницею; Онъ всегда съ тобою, *„сохраняая ты во встѣхъ путехъ твоихъ, а може аще пойдеси“*; и *„аще Богъ по насъ, кто на ны.“* И такъ, *иряди, отче, на дѣло твое и на дѣланіе твое до вечера жизни.* Не забудь жесъ въ твоихъ пастырскихъ у престола Господя молитвахъ. А мы всегдашнія твои молитвенницы и почитательницы, и узы лѣбви духовной, соединявшія насъ съ тобою, не сильны расторгнуть ни время ни мѣсто. Прими въ залогъ молитвенной нашей о тебѣ памяти эти св. иконы: „Похвалы Богородицы,“ Которой ты служилъ, и св. Предтечи Господня Іоанна, имени Коего посвящена наша обитель. *Господь да благословитъ исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка.*

Прости, отче, и благослови въ послѣдній разъ всѣхъ насъ! За тѣмъ говорилъ свою краткую рѣчь священникъ Екатерининскій и о. Завѣдующій Учительскою школою о. Николай Шиловскій. Всѣ эти прощальныя слова перемѣшивались и прерывались слезами. Наконецъ, начался молебенъ св. Архистратигу Михаилу, закончившійся многолѣтнемъ, за конемъ провозглашено было таковое и отъѣзжающему іерею Николаю.

Отъѣздъ назначенъ былъ въ 12 ч. дня. Еще съ 11<sup>1/2</sup> часовъ стали собираться къ дому о. Любецкаго всё: и члены причта, и сестры, и воспитанницы, и прихожане. Прибыла и старушка Игуменія, сердечно скорбѣвшая о разлуцѣ съ добрымъ батюшкой. Только что онъ показался въ дверяхъ, направляясь къ дорожному экипажу, снова раздались всеобщія рыданія, возгласы, прощанія и проч. Пѣвчія пѣли многолѣтіе, гудѣли колокола, но все это заглушалось прощаніями. Кромѣ находившихся здѣсь прихожанъ, послѣдніе установились въ линіи по всей деревнѣ Леушино. Мы провожали его до часовни, стоящей при началѣ деревни и могли только наблюдать, какъ всё и мужички и женщины съ ребятишками на рукахъ и подростки всё подходили подъ благословеніе и напутствовали его благожеланіями. Вотъ что пришлось слышать изъ устъ многихъ мужичковъ: „вотъ кормилецъ-то былъ!—Придетъ на молебенъ въ избу, да увидитъ, что у кого я заплатилъ—то нечѣмъ, такъ самъ еще сунетъ потихоньку въ руку, чтобы никто не видалъ.“

Игуменія *Таусія*.